

Шу Цзюнь смотрел с выражением сложных эмоций, и его настроение было ещё более запутанным. Он вспомнил того фривольного и оболстительного Владыку Демонов Кайюнь, которого видел когда-то в спектакле о призраках, а затем подумал о строгой и величественной женщине, изображённой на портрете, который он только что увидел. Он не знал, как реагировать на всё это. Однако любопытство всё ещё гнало его, и он продолжил расспросы:

— Если она записана в истории именно так, почему же её до сих пор не почитают в Дворце Закона?

Ю Цюань покачала головой:

— Это долгая история, но Владыка Кайюнь не была первой и не будет последней Владетельницей Жетона, которую почитают в другом храме. Они умирали в определённых местах, и там их и почитали, превращая в местных божеств-покровителей. Это стало своего рода традицией.

Реальность была куда сложнее. Положение Владыки Кайюнь как Владетеля Жетона было временным решением. Она принадлежала к боковой ветви семьи Сюэ и, более того, была женщиной. Владетель Жетона изначально не мог быть женщиной, но в то время ситуация была особенной: семья Сюэ переживала упадок, и тайно проводились широкие поиски, в результате которых единственной, кто мог справиться с этой ролью, оказалась Владыка Кайюнь, женщина, которая уже была помолвлена.

Сколько потрясений это вызвало в семье, теперь уже никто не знает. Но, так или иначе, Владыка Кайюнь действительно заняла место Владетеля Жетона, став первой и единственной женщиной на этом посту. Естественно, как только она стала Владетелем, помолвку пришлось отменить. Владыка Кайюнь никогда не вышла замуж, оставаясь в Дворце Закона, всю жизнь скованная этим высоким положением, и в конце концов стореда ради него.

Для женщины всё было несправедливо. Даже если она обладала такими же выдающимися способностями, чтобы достичь высот, равных мужчинам, ей приходилось проходить через суровые испытания и жертвовать тем, что жертвовать не нужно было бы, начиная с брака. Владыка Кайюнь тогда поступила именно так, вынужденно разорвав помолвку и уединившись. Даже сейчас всё остаётся таким же. Если бы не ранняя смерть старшего брата Сюэ Кайчао и готовность Ли Пути овдоветь и жить в уединении, она, вероятно, не смогла бы убедить отца и братьев позволить ей управлять делами семьи.

В храмах на этих женщин смотрели с предубеждением, записи о них были расплывчаты в деликатных местах, но в народе распространялись различные красивые, пикантные и даже зловещие истории, неустанно описывающие их красоту и любовные связи. Неизвестно, что из этого было откровенным, а что — глубоко скрытым.

Однако Шу Цзюня больше интересовало то, что Сюэ Кайчао, хотя и, казалось, хорошо знал Владыку Кайюнь, не проявлял к ней уважения, подобающего потомку. Судя по делам, которые Владыка Кайюнь оставила после себя, она была выдающейся, но Сюэ Кайчао, увидев её портрет, не поклонился и даже не взглянул на него подольше. В этом, возможно, была какая-то загадка.

Он мог только про себя об этом подумать, но спросить об этом было невозможно, и Шу Цзюнь быстро забыл об этом.

Он поел, а Ю Цюань и остальные уже разошлись. В храме непрерывно щебетали птицы, будто соревнуясь в пении. Шу Цзюнь сам помыл посуду на кухне и убрал её, а выйдя наружу, увидел

дикую лису, сгорбившуюся и бегущую в тени деревьев неподалёку.

Храм был не только тихим, но и долгое время необитаемым. В последние дни зайцы забежали через собачьи норы, а фазаны летали по крышам, и даже с появлением людей они не пугались и не скрывались. Именно поэтому Шу Цзюнь сегодня утром съел жареную ножку кролика.

В Дворце Закона еда была лёгкой и чистой, хотя мясо не запрещалось, но жирные, острые или жареные блюда были редкостью. Шу Цзюнь, путешествуя с театром, часто терпел лишения и не привык к недостатку жирной пищи. Учитывая это, для него часто готовили специальные блюда.

Такие, как этот жирный жареный дикий кролик, для других был просто новинкой, а для Шу Цзюня — лакомством.

Снаружи дождь всё ещё не прекращался, тонкие длинные иглы воды непрерывно падали, и Шу Цзюнь смотрел, как тени деревьев колышутся, а листья травы поднимаются и опускаются, слушая успокаивающий звук дождя. Он стоял под навесом и не хотел уходить, даже сделал пару шагов наружу. Влажный воздух, наполненный запахом земли и травы, был свежим и знакомым.

Небо всё ещё казалось серым, и Шу Цзюнь почувствовал, как в нём разливается лён. Он медленно направился к внутренним покоям Сюэ Кайчао.

С тех пор как он вернулся и перешёл в состояние отдыха, он больше не знал, чем занимаются Ю Цюань и остальные, и теперь тем более не понимал, зачем Сюэ Кайчао лично приехал и скрывал своё присутствие. Во-первых, он не входил в совет Сюэ Кайчао, а во-вторых, просто не успел узнать об этом.

Тем не менее, в конце концов нужно было обсудить серьёзные дела и дать ему указания. Вчера они занимались несерьёзными вещами, и теперь, видимо, пришло время поговорить о важном.

Внутри покоев зажгли благовония, которые согревали воздух, рассеивая холод, скопившийся за долгие годы в балках, и влагу, проникшую с дождём. Лёгкий дымок рассеивался в воздухе. Шу Цзюнь закрыл дверь, подошёл и приподнял занавес, тихо опустившись на колени перед Сюэ Кайчао:

— Господин.

Сюэ Кайчао был совершенно бесстрастен, рядом с ним лежал меч, и он смотрел на Шу Цзюня сверху вниз.

Шу Цзюнь знал, когда нужно быть послушным. Сейчас, стоя на коленях перед Сюэ Кайчао, он вспомнил тот оценивающий взгляд, который бросил на него, когда его привезли в усадьбу, и невольно задрожал, стараясь сдержаться. Он знал, что должен быть полезным, иначе для Сюэ Кайчао он не будет представлять ценности.

Без ценности он не заслуживал того, чтобы остаться.

Тогда у него не было другого выбора, но теперь он хотел идти только этим путём. Если подумать, сейчас, если он покинет Дворец Закона, он, возможно, сможет добиться успеха. Обычные люди, встретив молодого человека, который уже вступил на путь совершенствования и обладает духовным телом, обязательно попытаются привлечь его. Даже если он не хочет связываться в грязные дела или больше не хочет появляться на глаза Сюэ Кайчао, он может

скитаться среди народа, и вскоре станет известным как мечник или странствующий герой.

Но это было не то. Увидев величие и строгость Нефритовой горы, он больше не хотел взбираться на другие вершины. Шу Цзюнь был ещё юношей, с чистым сердцем. Сюэ Кайчао спас его, и помимо благодарности за спасение жизни, дал ему множество возможностей, а он не мог отплатить. В глубине души он всё же хотел отблагодарить Сюэ Кайчао.

Даже если спасение было для Сюэ Кайчао пустяком, даже если он не ожидал от него ничего конкретного. Даже если между ними уже была близость, Шу Цзюнь знал, что это было не то.

В глазах Сюэ Кайчао он был слабым и беспомощным, даже не мог сравниться с несколькими служанками, каждая из которых обладала своими талантами, и был совершенно незначительным.

Но он вырастет, будет учиться и однажды станет более значимым, сильнее, лучше, более достойным того взгляда, который был на него направлен.

Шу Цзюнь молча опустил глаза, совершенно не осознавая, что всего лишь один серьёзный взгляд Сюэ Кайчао вызвал в нём бурю эмоций, пробудив необычные амбиции и мечты, которых никогда раньше не было.

Сюэ Кайчао не знал, о чём он думал, но естественно протянул руку, чтобы погладить блестящие чёрные волосы юноши, и протянул сложенный вдвое тонкий листок бумаги, говоря спокойным тоном:

— Ю Юй уже согласилась, что ты можешь быть полезен. Дела Секты Призраков завершены, но здесь скоро начнётся беспорядок, так что ты как раз можешь пригодиться.

Шу Цзюнь взял листок и увидел на нём имя человека, несколько строк, описывающих его местонахождение, внешность и статус.

Он поднял голову, но в полутьме комнаты, под непрерывный звук дождя за окном, его взгляд затуманился, и он почти не мог разглядеть лицо Сюэ Кайчао.

— Это одна из скрытых фигур семьи Мэн, которая скоро начнёт действовать. Лучше устранить их сейчас, чем ждать, пока они начнут шуметь.

Сюэ Кайчао немного объяснил ситуацию, глядя на руки Шу Цзюня, лежащие на его коленях, и подумал, что это уже руки, которые держат меч и становятся сильнее.

Он сделал паузу и добавил:

— Этот человек действует скрытно, задача не сложная. Если у тебя есть вопросы или тебе что-то нужно, обратись к Ю Юй. Спускайся с горы сегодня или завтра.

Шу Цзюнь впервые получил такое задание, и хотя он чётко понимал, что именно имел в виду Сюэ Кайчао и что он должен делать, его разум на мгновение опустел, и он не мог представить, как именно он будет это выполнять.

К счастью, он мог обратиться за советом к Ю Юй. Шу Цзюнь с облегчением вздохнул, спрятал листок и ответил:

— Тогда я спущусь с горы завтра утром.

Сюэ Кайчао кивнул:

— Ю Цюань свяжется с тобой. Сейчас лето, пейзажи на юге отличаются, не торопись, можешь посмотреть по пути.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16142/1445568>